

Михеева Ксения Вениаминовна

студентка

Головина Анастасия Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Шишкина Ирина Сергеевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

СВЯЗЬ ВСТАВОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОСНОВНЫМ СОСТАВОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности употребления вставных конструкций (ВК) в русском и английском языках, акцентируется внимание на их семантической связи с основным предложением. Анализируются различные типы ВК, выделяемые на основе их синтагматической связанности (конструктивные и неконструктивные), и способы их оформления (скобки, тире). Подчеркивается, что в русском языке гибкость порядка слов позволяет ВК более органично встраиваться в предложение, выполняя экспрессивную и стилистическую функцию. В английском языке, напротив, строгий порядок слов делает вводные конструкции более обособленными, придавая им чёткую пояснительную или уточняющую роль. Отмечается тенденция к аналитизму и экспансии именительного падежа в русском языке, проявляющаяся в конструкциях с вводными конструкциями, оформленными двойным тире или скобками. Также исследуется функциональное разнообразие вводных конструкций, близких по значению к обособленным обстоятельствам или дополнениям. В

заключение делается вывод о том, что скобки и тире неравнозначны в отношении ВК и что русский язык чаще использует ВК для экспрессивного обогащения текста, а английский – для уточнения.

Ключевые слова: вставные конструкции, семантическая связь, синтагматическая связанность, конструктивные ВК, неконструктивные ВК, pragматическая глубина, коммуникативные стратегии, стилистическая функция, экспрессивное обогащение текста, авторская стилистика.

Нормой русского языка является семантическая связь, подразумевающая разнообразные виды соотношений между содержанием основной и вставной частей предложения. Эти части не изолированы, а, наоборот, связаны между собою, хотя и не одинаково, создавая тем самым смысловое единство всего предложения. В предложениях с внесениями материал коммуникации, как правило, распределяется следующим образом: наиболее важное передается основной частью предложения, а дополнительные сведения, связанные с содержанием всей основной части или одного из ее компонентов, но поставленные автором на другую плоскость, выделенные в особый план, приходятся на внесения. Внесения чрезвычайно разнообразны по своему устройству и, главное, по своим связям с текстом [Меркушева, 2005: 8].

Основными средствами передачи синтаксических связей между словами в английском языке являются согласование, примыкание, соединение посредством служебных слов, замыкание. Обычными приемами связи слов в английском предложении являются интонация и порядок слов, т.е. члены предложения имеют определенные места, которые придают им грамматическое и нередко смысловое значение, и они (члены предложения) скреплены в предложении интонацией, выполняющей функцию сообщения. Грамматическая связь ВК с предложением отличается особым своеобразием, специфическими особенностями [Котляр, 1968: 16]. В английском языке строгий порядок слов делает вставочные конструкции более выделенными и обособленными, придавая им четкую пояснительную или уточняющую функцию. В русском языке гибкость порядка слов позволяет

интегрировать ВК более органично, что делает их частью авторского стиля и экспрессии.

Г.Н. Акимова различает вставные синтаксические конструкции, синтагматически связанные с основным предложением, и синтагматически не связанные [Акимова, 1980: 61]. Подобное деление было терминологически закреплено в работе А.Ф. Прияткиной «Синтаксис осложненного предложения», где были выделены неконструктивные и конструктивные вставные конструкции [Прияткина, 1999: 25]. Такое деление подчеркивает различие между ВК, тесно связанными с основным предложением (например, пояснительными или уточняющими), и теми, которые играют роль самостоятельных, комментирующих или вводных элементов. В русском языке эта разница выражена сильнее за счет частого использования авторских примечаний и отступлений.

Г.Н. Акимова обращает внимание на важную для русского языка тенденцию к расчленению, которая проявляется по-разному в зависимости от степени связанности ВК с базовым предложением.

1. Во внесениях есть некое связующее слово, обычно вводное, подчеркивающее уточнительный характер вставки и ее необходимость, естественность, при этом отмечается наименьшее расчленение. *Например, ледокол «Ермак» (кстати_сказать, единственный в мире в то время) становился ледоколом «Красиным»* [Солоухин].

То же самое и в английском языке.

The rate of emergence of zoonoses – human infections of animal origin – is accelerating, due to factors including deforestation and the human-altered climate [National Library of Medicine].

2. Широко распространены внесения, которые не связаны синтаксической связью с основным, базовым сообщением. Ср.:

«Ошибкается тот, кто считает, что об этом облике (поблескивание очков, скрипучее «бэтенька») всё известно» [Водолазкина].

«Сказал: надо, – он показал (словно поднял осторожно горячий каравай, лукошко с яичками, живого котеночка и – отдал), – я внес. А за что... как... Закроем эту тему» [Терехов].

Г.Н. Акимова обращает внимание на то, что слова, оформленные двойным тире или скобочной записью, часто стоят в именительном падеже, «что является свидетельством общей тенденции к развитию аналитизма, в частности так называемой экспансии именительного падежа» [Акимова, 1980: 100]. В этих конструкциях ни скобки, ни парное тире не могут быть сняты или заменены другими знаками препинания. Этому препятствует отсутствие синтаксической связи.

Для английского языка, принадлежащего к языкам аналитического строя, также свойственно широкое распространение конструкций, не связанных синтаксически с базовым предложением. Ср.:

My mother was a strict parent – which is why I'm the opposite (*The Telegraph*).

With its high proportion of older workers, Mad River Glen -and the state it serves- offer a glimpse of America's future [*The Times*].

Употребляются в качестве внесений и более крупные синтаксические единицы, также не связанные синтаксически с базовым предложением. Ср.:

When two world-beating brands – joined by a shared commitment to excellence, a reverence for seeking out lasting moments of wonder, and a groundbreaking attitude of innovation – come together, the results are rarely less than spectacular [*The Review*].

После демонстрации – просмотр какого-то нового цветного художественного фильма, потом – катание на самой большой карусели в мире, той, что в парке культуры и отдыха (сколько помню себя, карусель запускал один и тот же пьяный дядька, понятия не имеющий о времени, в

результате чего одна группа детей каталась полчаса, другая – десять минут), и в заключение, как мощный аккорд «Богатырской симфонии», – сто граммов [Степнова].

Пусть он видел ее, допустим, в филармонии, любовался ее тонким профилем (тут Валериан просто свалился с дивана от хохота) и вот хочет, чтобы возникла такая возвышенная переписка [Толстая].

3. Наибольшими показателями расчлененности являются конструкции, оформленные двойным тире или скобками, но имеющие синтаксическую связь с базовым предложением на уровне как простого, так и сложного предложения. Ср.: помнится, я не очень-то внимал этим уверениям Василия Александровича, чувствуя (интуитивно же), что скоро и он из секретарей Союза уйдет [Солоухин].

Под мастерскую (и лабораторию одновременно) Буренину была отдана обыкновенная трехкомнатная квартира [Солоухин].

As anyone who has gazed into the canal's shiny depths of crushed cans will know, the water is full of litter, as well as bacteria which can cause infections like leptospirosis – also known as Weil's disease – caused by rat urine getting into your system [Islington Tribune].

He felt a kind of mental – an abstract? – randiness; a sinuous wave of the primeval male longing for the licitly promiscuous, the polygamous, the caress of two bodies, sheikdom [Fowles].

Семантическое единство основной и вставной частей предложения может базироваться на общности заключенного в них понятия и может быть использовано в качестве номинативного комментирования единиц состава предложения: Я не писала эту книгу, я в ней жила. Для меня это было местом, куда я (исписав гору бумаги) могла войти и просто побывать там [Петросян].

Значение многих ВК связано тесными предикативными отношениями со всем включающим предложением или одним из его компонентов. По

функциональным характеристикам такие внесения сходны с обособленными обстоятельствами, отличаясь от них большей степенью актуализованности и смысловой самостоятельностью, глубиной и богатством эмоционально-экспрессивных оттенков: *Несколько споткнувшихся друг о друга взглядов, две-три фразы (исключительно по делу – она действительно была классным специалистом: где-то убрала свет, где-то направила его на картину, где-то приглушила, где-то вдруг осветила пустой угол с одинокой плетеной корзиной... – и экспозиция выставки мгновенно приобрела респектабельный, неуловимо западный, дорогой вид), клоунские складочки вокруг ее всегда смеющегося рта, точные и плавные взлеты-движения рук, унизанных дешевыми серебряными браслетами, какими грозьями торгают арабы на «щук пишиши́м», блошином рынке в Яффо, и, главное, его, Мити, неожиданное и не свойственное ему с женщинами смущение – словом, минут через двадцать поняли оба, что влипли [Рубина].*

Отмечены также случаи употребления ВК, близких по своим функциональным характеристикам дополнению. Но в отличие от обычного дополнения такие внесения имеют инверсированный порядок слов, что сближает их с эллиптическими предложениями: *Они припомнили мою привычку загибать страницы книг (а ведь книги читаю не я один), то, что я не сдал свои носовые платки в фонд общего пользования.. [Петросян].*

ВК может иметь пространственно-временной характер с присоединительным оттенком: *Основой для пуговичной выставки служит алый камзол с отворотами и фалдами (чтобы побольше всего уместилось), а на джинсах почти ничего нет (чтобы не мешало ползать) [Петросян].*

К конструкциям, семантически связанным с основным составом предложения относятся также внесения с диалогической речью автора или его персонажей: *Он не то, что грубил – он хамил ему («еще могу быть на фронте две недели, потом давайте отдых» – кому это Ленин мог простить?), но*

именно такой – неломаемый, неуступчивый, завоевал уважение Ленина [Солженицын].

Скобки и тире, превращаясь в выразительные пунктуационные знаки, не являются абсолютно равноценными в отношении вставочных конструкций. Можно сказать, что скобки обладают большей прагматической глубиной, вводят в высказывание как бы две плоскости, в то время как тире оставляет плоскость высказывания единой, но подчеркивает синтаксическую и семантическую прерывность. Также в русском языке ВК чаще служат для экспрессивного обогащения текста (например, эмоциональные комментарии у Солженицына или Толстой), тогда как в английском они чаще выполняют уточняющую или техническую функцию (как в примере из Fowles). Это может быть связано с различиями в коммуникативных стратегиях: русский язык тяготеет к эмоциональной экспрессивности, английский – к структурной ясности.

Список литературы

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе русского языка / Г.Н. Акимова. – М.: Высш. шк., 1980.
2. Котляр Т.Р. Вставочные конструкции в современном английском языке / Т.Р. Котляр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962.
3. Меркушева О.В. Вставные конструкции в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук / О.В. Меркушева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005.
4. Прияткина А.Ф. Синтаксис осложненного предложения / А.Ф. Прияткина. – М.: Высш. шк., 1999.
5. Водолазкин Е.Г. Дом и Остров, или Инструмент языка / Е.Г. Водолазкин. – М., 2014.
6. Петросян М. Дом в котором... / М. Петросян. – М., 2009.
7. Рубина Д. Мастер-тарабука / Д. Рубина. – М., 2005.

8. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича / А. Солженицын. – М.: Современник, 1990.
9. Солоухин В. Последняя ступень / В. Солоухин. – М.: Современник, 1990.
10. Степнова М. Женщины Лазаря / М. Степанова. – М.: 2011.
11. Терехов А. Немцы / А. Терехов. – М., 2012.
12. Толстая Т. На золотом крыльце сидели... / Т. Толстая. – М.: Молодая гвардия, 1987.
13. Fowles J. The Ebony Tower / J. Fowles. – М., 2000.
14. Islington Tribune [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.islingtontribune.co.uk/> (дата обращения: 30.03.2025).
15. National Library of Medicine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nlm.nih.gov/> (дата обращения: 30.03.2025).
16. The Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reviewonline.com/> (дата обращения: 30.03.2025).
17. The Telegraph [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetelegraph.com/opinion/> (дата обращения: 30.03.2025).
18. The Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.com/> (дата обращения: 30.03.2025).